

— Докладываю Вашему Величеству, это Аромат одурманивания, используемый в будуарах, — ответил Фу Цюань.

В его глазах, черных, словно обсидиан, на мгновение блеснул острый огонек.

Гун Динчэнь, вопреки обыкновению, перестал терзать Линь Му. Он наконец прекратил свои посягательства, а лежащий на кровати человек был уже измучен до полусмерти.

Поправив на себе желтый халат, Гун Динчэнь ушел, как ни в чем не бывало, словно ничего и не произошло. Перед самым уходом он бросил взгляд на того, кто остался лежать на постели.

На простынях расплывались капли крови, похожие на брызги от разбитой фарфоровой вазы, поранившей пальцы, но эта душевная боль была куда острее, чем физическая.

Он позвал Фу Цюаня и тихо приказал:

— Найди лекаря, пусть осмотрит его, но чтобы ни слова об этом за пределами покоев.

— Слушаюсь.

Фу Цюань немедленно распорядился исполнить приказ, но, увидев своими глазами, что творится в комнате, внутренне содрогнулся. Наследный принц совсем не походил на человека — скорее, на жалкую игрушку, которую только что грубо использовали.

Он-то думал, что император питает к принцу чувства и скоро отпустит его на волю, но кто бы мог подумать, что эта любовь окажется столь жестокой.

Вскоре Гун Динчэнь отправился во дворец Сюаньчжэн, где его уже дожидались двое послов из Западных земель.

В Да Мо только что произошла смена власти, новая династия едва успела укрепиться, а послы из Западных земель уже прибыли — вряд ли их визит продиктован лишь желанием поднести дары. Скорее всего, они хотят прощупать почву и понять, что из себя представляет новый император.

Гун Динчэнь прекрасно это понимал, но виду не подал, будто не догадывался об их истинных намерениях. Он, как обычно, поинтересовался:

— Не знаю, что за диковинные вещи привезли вы, послы, решив просить аудиенции глубокой ночью?

Видя его прямоту, послы решили, что он не такой уж расчетливый человек, как им казалось — куда менее загадочный, чем прежний император.

Посол передал Аромат одурманивания главному евнуху:

— Докладываю Вашему Величеству, этот аромат обладает свойством пробуждать страсть. Достаточно лишь щепотки в курильнице, чтобы через несколько мгновений ощутить эффект. Это редкое сокровище, которое используют в королевских покоях Западных земель.

Слова о том, что аромат пробуждает страсть, сразу заставили Гун Динчэня вспомнить об одном человеке, который из всех сил отказывался ему подчиняться. Интересно, подействует ли эта смесь на него?

— А сможет ли этот аромат подчинить того, у кого слишком сильная воля?

— Это... — посол из Западных земель, наблюдая за холодным и надменным выражением лица Гун Динчэня, не решился давать пустых обещаний и осторожно ответил: — На всякий случай можно растворить порошок в воде и дать выпить. Даже самый добродетельный человек не сможет противостоять первобытным инстинктам.

— Хорошо. Если средство действительно окажется столь чудодейственным, я щедро вас вознагражу!

Получив обещание награды, один из послов просиял, а другой, напротив, встревожился. Его странная реакция не ускользнула от внимания Гун Динчэня, но он промолчал, лишь с любопытством глядя на него, ожидая, пока тот заговорит сам.

— Ваше Величество, — посол снова опустился на колени, а затем поднялся и добавил: — Если воскуривать Аромат одурманивания, то ничего страшного не случится, но если употреблять его как отвар, то могут возникнуть последствия.

Гун Динчэнь слегка приподнял бровь:

— Продолжай.

Посол выложил все, что его беспокоило:

— Если принять его несколько раз, вреда не будет, но при длительном употреблении это разрушительно влияет на рассудок.

В его осторожных формулировках Гун Динчэнь почувствовал скрытую угрозу и спросил:

— Каким именно образом?

— Рассудок принимающего будет постепенно затуманиваться, моменты ясности будут сокращаться, пока человек окончательно не станет рабом своих желаний. Он потеряет способность жить самостоятельно и превратится в марионетку, которая умеет лишь ублажать, лишенную собственных мыслей.

Сказав это, он с опаской взглянул на Гун Динчэня, пытаясь угадать, какая из наложниц в гареме была настолько строптивой, что потребовались подобные методы, чтобы ее усмирить. Но тут же спохватился: новый император только взошел на престол, и о назначении наложниц не было слышно — гарем должен быть пуст. Кого же он собрался одурманивать?

Однако, вопреки ожиданиям, выслушав рассказ, Гун Динчэнь лишь воодушевился. Он тихо прошептал:

— Умения ублажать вполне достаточно.

Эти слова прозвучали так, будто он говорил сам с собой.

Некоторым людям мысли лишь мешают. Достаточно того, чтобы он всегда принадлежал только ему — и этого вполне хватит.

<http://bllate.org/book/19081/1873914>